— А зачем нам захватывать мир? — простодушно поинтересовался Мирон. — Мы же не демоны Пустыни.

— Действительно, — поддержал его Филипп. — Это экономически нецелесообразно.

— Ну ладно, можно не мир, — не стал спорить я. — Можно, для начала княжество.

— Пойти против князя? — тут же набычился Мирон, замедляя шаг, — я на такое не подписывался!

— Для таких захватчиков целый острог в княжестве имеется, — неожиданно поддержал его Роман.

— Да и не получится ничего, — как-то подозрительно вздохнул Филипп. — Проверено.

— Хорошо, — я терпеливо выслушал ребят, гадая про себя, в какой момент небрежно брошенная шутка превратилась в самый настоящий заговор. — Что насчет гимназии?

— Она же княжеская! — возмутился Мирон. — Это все равно, что князю войну объявить!

— Да и пограничная застава рядом, — кивнул Филипп. — Армейцы будут здесь уже через десять минут.

— В смысле погранцы? — удивился я. — Мы что около границы живем?

— А куда, как ты думаешь нас отправляют на практику? — удивился Роман.

— В общем, ты это, Михаил, — Мирон не на шутку заволновался. — Не надо такое говорить и вообще!

— Ну а стать самыми крутыми Воинами, Магами и Инженерами-то можно? — вздохнул я. — Род свой возвысить, политический вес набрать, торговую империю построить?

— Это можно, — важно кивнул Роман, едва заметно улыбнувшись

— Другое дело! — горячо поддержал его Мирон.

— Хороший план, — отозвался Филипп, которого явно зацепила последняя фраза.

— Я-я с-согласен! — о, и Славик проснулся!

— Ну вот и ладушки! — усмехнулся я. — А мир и без нас есть кому захватывать.

Так мы и дошли до фехтовального зала. Я по привычке шутил с серьезным лицом, а ребята воспринимали сказанное за чистую монету. Один только Дубровский довольно скоро просек фишку и, то и дело, хмыкал.

В зале, к моему удивлению, было занято.

Ну как занято, двое старшеклассников в защитных масках и тренировочных доспехах во всю рубились на самом большом ринге.

Тяжелые клинки порхали, словно деревянные прутики, а сами поединщики, по-моему, даже не заметили нашего прихода.

— А мы им не помешаем? — заробел Мирон, разглядев на сражающихся гимназистах княжеские нашивки.

— Нет, конечно, — уверено ответил я, беря на заметку пиетет Мирона перед князем, — к тому же нам во-он туда.

— Гантели и штанга? — поморщился Роман. — Западная гимнастика… Ты уверен?

— Ребят, — я решил ответить сразу всем, несмотря на то, что Филипп и Славик ограничились печальными вздохами. — У меня есть рабочая схема, которая за полгода сделает из хлюпиков качков.

— За полгода можно и самому в силу войти, — не очень уверено возразил Мирон.

— Работая с молотом по восемь часов в день? — навскидку уточнил я. — Верю. Но у нас немножечко другая ситуация.

— Михаил, Мирон прав, — заступился за кузнеца Дубровский. — Полгода — это слишком долго.

— А если три месяца? — поморщился я.

— Всё равно долго.

— Да ладно, ребят! — я посмотрел на насупленных одноклассников. — Невозможно за месяц из Славика в Мирона превратиться!

— Значит все это бесполезно? — тут же сделал выводы Филипп. — Можно спать по утрам?

— Невозможно, — согласился Роман, не обратив на слова толстячка никакого внимания. — для обычных людей. У Одаренных… есть свои пути.

— И какие же? — заинтересовался я, принимаясь за разминку.

— Самый простой посвятить один ранг укреплению тела. Его рано или поздно берут все Воины, иначе можно не справиться с нагрузкой.

Ну, я-то положим, получил первый ранг, а вот остальные…

— А ещё?

— Артефакты, — принялся перечислять Роман, — зелья, специи…

— Специи? — переспросил я, жестами приглашая одноклассников присоединятся к разминке.

— Травы всякие, орехи, зерна, — пояснил Роман. — Но не простые, а наполненные силой.

— Ого, — удивился я, — у вас даже такое есть?

— Многие роды и даже дворяне выживают благодаря культивации специй, — пожал плечами Роман. — Можно, конечно, самому выбрать стезю Алхимика, но мало кто хочет возиться с землёй.

— Ольга об этом не рассказывала, — удивился я.

— Ольга Ивановна много о чём умолчала, — хмыкнул Дубровский. — Она из вольных, поэтому, допускаю, что о многих вещах она даже не знает.

В этом мире я чувствую себя двоечником, попавшим в класс к гениям.

С одной стороны, всё чертовски интересно и вроде даже объясняют понятно, с другой — мои поиски походят на огромный клубок шерстяных ниток. Вроде тянешь и тянешь, а он всё разматывается и разматывается.

Сейчас вот, откуда-то всплыл Алхимик и ещё какие-то «многие вещи».

Всё это безумно интересно, но сейчас на первом месте стоит прокачка выносливости и силы.

— Ладно, — я сделал в памяти зарубку расспросить Дубровского насчет магии поподробней. — Что там со специями и зельями? Насколько это дорого?

— Зелья дорогие, — вздохнул Роман. — Специи подешевле, да я и сам могу часть из них найти.

— Но? — продолжил я, подспудно ожидая подвоха.

— Но это, опять же, не быстро и то, что я смогу сделать, максимум подстегнет развитие до второго ранга.

— Мда, — протянул я, заканчивая с разминкой и переходя к приседаниям. — Повторяй за мной! Уф! Предлагаю действовать так… Первое, работаем с нагрузками по моей программе… Второе, усиленно питаемся…, для чего нужно заслужить доверие и уважение Зинаиды Ивановны… Третье…

— А кто это? — простодушно поинтересовался Мирон, приседая вместе со мной и не забывая контролировать Славика с Филиппом.

— Повар наш, — переведя дух, ответил я, — после тренировки мы с тобой, кстати, идём ей помогать.

— А что…

— Позже, Мирон!

— Лады…

— Так вот… Уф! — подумать только, каких-то двадцать приседаний, а ноги уже дрожат. — Третье… Роман собирает травки и делает специи. Вам, главное, второй ранг взять.

— Вам? — тут же отреагировал Филипп. — А тебе?

— А я после дуэли взял, — отозвался я, — Ты Фил, приседай, приседай! Мирон, у нас нарисовался сачок…

— Эт мы щас поправим, — довольно усмехнулся здоровяк, примеряясь как бы половчее отвесить толстячку подзатыльник.

— Я приседаю! — тут же переобулся Филипп, косясь на здоровенную ладонь Мирона. — Приседаю!

— Вон, бери пример со Славика, — я показал на еле стоящего на ногах дрыща. — Уже сил нет, а он делает. Вот, что такое стальная сила воли!

Славик, который уже с трудом стоял на ногах, заметно приободрился и даже попытался выпятить колесом свою впалую грудь.

— Так вот, будет второй ранг, уже можно выходить на дуэли и, так сказать, естественным путем повышать его до третьего.

— Классрук сказал, что к концу года же! — возмутился Филипп.

— Нет у нас столько времени, Фил, — я наконец-то перестал приседать и дал мышцам передых. — Нам столько всего нужно успеть сделать…

— Что, например? — было видно, что толстячку понравилось, как я сократил его имя.

— Для начала заработать денег, — я принялся загибать пальцы. — На зелья и высококачественные специи. Вы как хотите, а я на развитии своего тела экономить не буду.

— Надо, — неохотно кивнул Роман, чьи ноги заметно подрагивали после приседаний. — Эх, говорил мне отец, что тело — это фундамент разума, но я его не слушал….

— Кстати, Роман, — при одноклассниках я решил называть Дубровского полным именем. — Когда будет встреча с родными, попроси для себя зелий. Чувствую, нам вскоре предстоит много всего интересного.

— Я хотел сам, — нахмурился было Роман, но я не дал ему договорить.

— Ты и так сам. А то, что род тебе поможет — так не для этого ли нужна семья? Помни, мы сейчас меняем деньги на время. И время однозначно ценнее.

— Хорошо, — подумав, кивнул гимназист. — Тогда попрошу отца и для вас достать зелий.

— Не стоит, — я покачал головой. — Это мы с тобой сейчас друзья, а для твоего отца мы будем инвестицией с непредсказуемым результатом. Для начала нам нужно показать, что мы и сами можем чего-то достичь.

— Но тогда и мне…

— А вот тебе не надо, — уверил я его. — У тебя тройка в Магии! Ты и так всю жизнь доказываешь, что достоин. Настал черед принять награду и развиваться дальше.

— Ты вроде младше нас, — с досадой произнёс Рома, — но какой-то не по-детски мудрый.

— Во-во, — поддакнул Филипп, — я тоже заметил.

— И я, — неуверенно кивнул Славик.

— Из учёных наверно, — пожал плечами Мирон, которого мало волновали высокие материи. — Ещё приседать-то будем?

— Будем, — кивнул я, чувствуя приятную боль в натруженных мышцах, — но завтра.

Пацаны тут же с облегчением выдохнули и заулыбались. Вот только я ещё не договорил.

— А сейчас отжимаемся! Три подхода по двадцать и в душ!

— А может… — начал было Филипп.

— Мирон!

— Всё-всё, отжимаюсь…

Видя, что ребята не спешат принимать упор лёжа, я показал им пример и еле-еле выдал двадцаточку.

— Уф! Давайте, ребят! Ещё пара дней и северян одной левой расшвыряем!

— Да я и сейчас любого из них, — возмутился здоровяк. — В бараний рог согну!

— Это вряд ли, — покачал головой Дубровский, переводя дух после первого подхода. — Они с детства как воины воспитываются.

— Я тоже, — нахмурился Мирон. — У меня дед сотником в дружине был!

— Мирон, — я поспешил вступить в разговор, — Северяне — разрушители. Их смысл жизни убивать и быть наемниками. Ну, если я, конечно, правильно понял…

— Не совсем, — тут же влез Филипп, — на самом деле у них есть свой кодекс чести и даже глобальная цель — вернуть былое величие.

— Но на княжества и дворян они работают с охотой, — пожал плечами Рома. — Парадокс.

Филипп хотел было что-то возразить, но я его опередил.

— Ребят, с удовольствием послушаю ваш рассказ о северянах чуть позже. Сейчас же, я вел к тому, что северяне — Разрушители по своей сути, а наш Мирон, — я хлопнул по стальному плечу кузнеца, — созидатель. Защитник, я бы сказал. Творец.

Мирон задумался, а вместе с ним и остальные ребята.

— Ломать много ума не надо, а вот строить, создавать, созидать — это совершенно другой коленкор! В перспективе Защитники и Творцы побеждают Разрушителей.

— То есть ты хочешь сказать, — задумался Филипп, — что если Мирон пойдет исключительно по стезе Воина, он всё равно не сможет догнать северян. Но если продолжит совмещать Воинское дело с кузнечным, то…

— Именно, — кивнул я, порадовавшись сообразительности толстячка. — В этом случае он выиграет на долгой дистанции и станет уникальным профессионалом.

— Я? — уточнил Мирон, недоверчиво поглядывая на нас.

— Ты, — подтвердил я, — главное, не забрасывай ковку.

Признаться, в этот момент я почувствовал себя паршиво.

Будто меня окружали не люди, а шахматные фигуры, которыми можно и нужно ходить.

К примеру, Мирон в моих мыслях фигурировал в роли тяжа — эдакий защитник, закованный в собственноручно выкованную броню, который будет прикрывать Славика и Романа.

Славика я видел в образе Погонщика. И неважно кого он будет контролировать — магических големов или механические конструкты.

На счет Романа я особо не обольщался.

Если остальных мне удастся заинтриговать и убедить в правильном выборе, то под Дубровского я мог только подстраиваться. Вряд ли наследник дворянской семьи поддастся влиянию какого-то форточника.

В любом случае, интуиция Дубровского и его боевая магия сослужит нам хорошую службу, а родовая способность, о которой Рома пока не распространялся, возможно, станет нашим козырем.

Филиппа же я видел в роли своего будущего казначея.

Ну а что, попаданец я или нет, в конец концов? Ведь не зря говорится: «Хочешь идти быстро — иди один, хочешь идти далеко — иди вдвоем».

Крудау однозначно мутный тип. Уж слишком уверенно он держится для сына перебежчика, но пока что он мне полезен. Да и в дальнейшем, надеюсь, сработаемся на ниве предпринимательства.

Что касается его боевых качеств, то его я тоже видел в качестве воина-защитника. Максимум брони и какая-нибудь булава — отгонять агрессоров от Славика или Ромы.

Ну а себя… про себя я ещё думал.

— Время, — напомнил Роман, и я согласно кивнул.

— Точно. Всё, ребят, зарядка закончена. Завтра снова встречаемся в пять. Пробежка, зал, душ, завтрак. И ещё трижды в неделю у нас будут основные тренировки.

— К-как это о-основные? — нижняя губа Славика предательски задрожала.

— Так, — нахмурился я, следуя за Ромой к выходу из зала. — Не боись, со специями Романа дело пойдет веселей.

— Михаил, — оглянулся Дубровский. — Ты же понимаешь, что Громов и Пылаев не успокоятся теперь?

— Понимаю, — поморщился я, наблюдая за старшеклассниками, сражающимися на ринге. — Слушай, они же ни разу не передохнули за всё это время!

— Четверки, как минимум, — отозвался Рома. — И всё же, что будешь делать с Громовым и Пылаевым?

Ага, «что будешь делать», а не что «будем делать». Ну, наивно было бы считать, что Дубровский броситься разгребать мои проблемы.

— На классном часе узнаешь, — пообещал я.

Честно говоря, до сегодняшней ночи я отчаянно трусил, понимая в какую западню себя загнал. Внешне, конечно, демонстрировал уверенность и спокойствие, но самому было чертовски страшно.

Это только в книгах и фильмах главный герой может без последствий врезать в челюсть дворянину и спать спокойно. На деле, он не проживет и пару дней.

У меня, по сути, не было другого выбора — становиться терпилой точно не мой вариант — но кого волнуют проблемы какого-то форточника?

Что значит «не повезло»? Сам нарвался!

Вот я и мандражировал весь вчерашний день, всеми силами пытаясь показать какой я крутой, и что меня лучше не трогать.

Да, удалось отвлечься на уроки, на знакомство с миром, но червячок страха всё это время грыз меня изнутри.

До того момента, как я познакомился со своими родом.

Не знаю, как объяснить, но узнав своих дедов и прадедов поближе, не говоря уж о полученном опыте отца и дяди, я стал уверенней раз в десять.

Появилось ощущение внутренней целостности и… значимости.

И если вчера я отчаянно транслировал вовне, что я крут и никого не боюсь, то сейчас я действительно так чувствовал.

О крутости, кончено, говорить ещё рано, но поддержка рода, внутренняя уверенность, понимание, что иду верным путем — оно всё сейчас со мной.

Добежав до спален, мы наскоро сполоснулись, после чего разделились. Рома, Фил и Славик решили остаться в гостиной. А Мы с Мироном побежали на кухню.

— Доброе утро, Зинаида Ивановна! — поприветствовал я повара.

Для этого пришлось заглянуть в подсобку, расположенную около входа в обеденные залы.

— Михаил, да? — недоверчиво прищурилась женщина, оставляя в покое деревянный бочонок. — А вы чего так рано? Завтрак ещё не готов.

— Мы помочь пришли, — я постарался улыбнуться максимально обаятельно.

— Да вы что, ребятки, — тут же растаяла женщина, — правда пришли помочь?

— Правда, — заверил я повара. — Вот эта бочка, наверняка, очень тяжелая.

— Я хотела её в кладовку передвинуть, — посмотрела на бочку Зинаида Ивановна, — мешает до сухофруктов дотягиваться.

— Ни слова больше! — я посмотрел на Мирона и тот молча кивнул. — Куда её откатить?

— Катить не нужно, — замахала руками женщина, — там же маринованные опята! Только нести. По боками специальные ухваты есть.

Я присмотрелся к бочке и действительно увидел бронзовые ручки, торчащие с двух сторон.

— Ясно, куда нести?

— Идите за мной, в кладовку поставим к стенке, чтобы не мешалась.

Я смерил бочку оценивающим взглядом, мысленно попрощался со своей поясницей и взялся за ручку.

Ух ёёё!

— Там точно опята? — прокряхтел Мирон, с натугой таща бочку.

Я согласно кивнул и засеменил за Мироном, обеими руками вцепившись в ручку и молясь всем богам, чтобы эта махина не сорвалась и не рухнула мне на ногу.

— Ну не мухоморы же! — отозвалась Зинаида Ивановна, заводя нас в кладовку. — Во-он к той стене, ребят.

Каким-то чудом дотащив бочку до указанного места, мы с грохотом её опустили и с опаской посмотрели на женщину.

— Умаялись, ребятки?

— Не-не, — замотал головой я, — чем ещё помочь?

— Да вроде все, — задумалась Зинаида Ивановна. — Вы, наверное, голодные?

— Зинаида Ивановна, — я решил, что приличия соблюдены и перешел прямо к делу. — У нашей пятёрки с сегодняшнего дня вводятся повышенные физически нагрузки. Как в гимназии обстоят дела с дополнительным питанием?

— Никак, — тут же посмурнела женщина. — Рацион утвержден два года назад указом ведомства народного просвещения и с тех пор соблюдается неукоснительно.

— Совсем-совсем никак? — уточнил я.

— Совсем, — подтвердила повар и добавила. — Так что зря бочку тащили.

— Чего это зря? — удивился я. — Мы и впредь будем вам помогать. Вы же о нас заботитесь, а какие мы мужчины, если не можем помочь перенести что-то тяжёлое?

— Даже так? — задумалась Зинаида Ивановна.

— Только так, — уверенно подтвердил я. — К сожалению, картошку чистить мы не сможем — время на вес золота, но принести ту же самую картошку из подпола или вон бочку переставить, котел, там, перевернуть — это мы обязательно поможем.

— Да не особо-то и тяжело, — женщина покосилась на здоровенную связку лука, висящую на стене.

— Зинаида Ивановна, — я уверенно посмотрел женщине в глаза. — Просто подумайте и подготовьте к обеду список мужских дел. Мы будем заглядывать к вам до и после приемов пищи и помогать. И это не обсуждается.

— Ну ладно, — сдалась под моим напором женщина. — Я подумаю.

— Яркого дня, Зинаида Ивановна! — я обозначил короткий кивок.

— До свидания, — прогудел Мирон. — Мы, это, ну поможем. Невместно ба… женщинам тяжести таскать.

Мда, Мирон, лучше б ты так и молчал…

— Не забудьте про список дел, — напомнил я и потянул Мирона за собой.

— Да-да, мальчики, — рассеянно кивнула женщина, а я почувствовал идущую от неё волну удивления, неожиданности и, отчего-то, смущения.

— Вот и накрылись двойные порции медным тазом, — расстроенно прогудел здоровяк, стоило нам удалиться от кухни. — Ещё и работать за просто так.

— На завтраке посмотрим, — отозвался я, не показывая вида, что я и сам расстроился. — Пошли до стелы быстренько добежим? Как раз успеем до завтрака.

— Ну пойдем, — неохотно согласился Мирон. — И чего тебя туда так тянет? Там же… неуютно.

— Мне нормально, — возразил я, выходя из здания и выворачивая на дорожку, ведущую к колоннаде. — Хм, Мирон, мне кажется или у стелы кто-то есть?

— Не кажется, — хмуро прогудел здоровяк, замедляя шаг вслед за мной. — Громов там стоит.

— А второй кто? — я, к сожалению, видел только расплывчатые фигуры.

— Второй… Второй, вроде, Ги’Дэрека.

— Ну тогда пойдем, — я ускорил шаг. — Глядишь, и получится договориться.

http://tl.rulate.ru/book/78510/2392286